

Проблемы самозащиты права в гражданском праве Армении

Мкртчян А. А.

Аспирант кафедры частного права

Ереванского Государственного Университета (Ереван, Армения)

anmkrтчyan94@gmail.com

Ключевые слова: самозащита права, кодекс РА, частные права, система защиты, средства самозащиты.

Իրավունքների ինքնապաշտպանության հիմնախնդիրները ՀՀ քաղաքացիական իրավունքում

Մկրտչյան Ա. Ա.

Երևանի պետական Համալսարանի

Քաղաքացիական իրավունքի ամբիոնի ասպիրանտ (Երևան, Հայաստան)

anmkrтчyan94@gmail.com

Քաղաքացիական իրավունքի դոկտրինում քաղաքացիական իրավունքների ինքնապաշտպանության համար առավել բնութագրական են համարվում միակողմանի և փաստացի կատարվող գործողությունները, որոնք շատ հաճախ չեն ունենում իրավական հետևանքներ: Սակայն այս առանձնահատկությունները խոչընդոտ չեն հանդիսացել իրավունքների ինքնապաշտպանության ինստիտուտն ընդգրկել օրենսդրական կարգավորումների մեջ և այն կանոնակարգել օրենսդրական դրույթներով: Օրենսդրության վերլուծությունից հստակ բխում է, որ ինքնապաշտպանության կիրառումը թույլատրելի և իրավաչափ է քաղաքացիական իրավունքների և օրինական շահերի ցանկացած խախտման կամ ռոնահարման դեպքում: Սակայն, ասվածը բավարար չէ իստուտուտի լիարժեք կենսագործունեությունն ապահովելու համար:

Բանալի բառեր՝ իրավունքների ինքնապաշտպանությունը, ՀՀ Քաղաքացիական օրենսգիրք, մասնավոր իրավունքներ, պաշտպանական համակարգ, ինքնապաշտպանության միջոցներ:

Issues of self-defense of human rights in civil law of the republic of Armenia

Mkrтчyan A. A.

PhD student of Yerevan State University

Chair of Civil Law (Yerevan, Armenia)

anmkrтчyan94@gmail.com

Abstract. In the doctrine of civil law, self-defense institute of private rights is considered to be more characterized as a phenomenon of de facto actions, which very often do not have legal consequences. However, these features did not prevent to regulate the institute of self-defense in the legislation. It is clear from the analysis of the legislation that the use of self-defense is permissible in case of any violation of civil rights and legitimate interests. However, this is not enough to ensure the full functioning of the institute.

Key words: self –defense, civil code of RA, private rights, system of protection, means of self-defense.

В доктрине гражданского права для самозащиты гражданских прав наиболее характерными считаются односторонние и фактически осуществляемые действия, которые чаще всего не имеют правовых последствий [1]. Однако эти особенности не являются помехой для включения института самозащиты права в законодательное урегулирование с его законодательными положениями.

Как в созданных многочисленных правовых системах континентальной правовой семьи, так и в гражданском кодексе РА упоминается вопрос о правах самозащиты [2]. Он упоминается в ряду разновидностей частных прав самозащиты. Первое упоминание в общем положении

гражданского законодательства РА. Согласно статье 14-й кодекса самозащита прав является средством самозащиты гражданских прав, включая признание права, восстановление его до момента правонарушения, восстановление ущерба, наложение штрафа и т.д. Статья 16 Гражданского кодекса Республики Армения закрепляет право личности на самозащиту. В то же время указывая на требование ее симметричности и не выходя за рамки нарушения необходимых действий [2]. Из содержания законодательства вытекает, что

- В гражданско-правовых отношениях необходимым условием правомерности говорится также об условии, согласно которому

методы самозащиты должны быть сопоставимы с нарушением права и не выходить за рамки необходимых действий для предотвращения нарушения. Законодательство, давая условия симметричности самозащиты, преследует целью обеспечить ее правовое осуществление. Симметричность самозащиты должна быть обусловлена прежде всего симметричной целью правомочного лица. Она должна быть направлена не на нарушение прав нарушителя, а на осуществление защиты собственных прав и обеспечение законных требований. То есть защита права должна быть не проявлением злоупотребления правовыми отношениями.

- Частно-правовые нормы указывают те границы, которые входят в сферу правовой дозволенности и непосредственно определяют также недозволенное поведение. Несмотря на то обстоятельство, что гражданское законодательство закрепляет границы симметричности самозащиты и необходимых действий в гражданских правовых отношениях, все равно оно не является полным. Кроме упоминания симметричности и необходимых действий статья не содержит более никаких уточнений.

Из определения статьи 16-й гражданского кодекса РФ становится определенным, что законодатели не выказали последовательности в отношении правовой сути института самозащиты права и его статуса. Выходит что самозащита прав, являясь способом системы защитных прав «осуществляется» разрешимыми и симметричными способами. Очевидно, что изложенная мысль имеет нарушение логической цепочки. Возникает вопрос: какую правовую суть имеет самозащита прав. Действительно ли она является формой защиты или формой защиты одного из осуществляемых частных прав. Определение «правовая форма» правоведы определяют как целостную категорию права, которая направлена на правовое упорядочение различных неправовых явлений и обобщение множества элементов [3, стр. 170]. Одним из правовых явлений защитной системы выступает институт самозащиты прав, для правового статуса которого также существует необходимость выявления. Наши суждения мы хотим построить на том бесспорном тезисе, что институты системы защитного права - правовые явления, имеющие точный правовой статус [3, стр. 170]. Статус каждого института защитной системы не одинаков [4, стр. 301-302]. Профессора Грибанов, Рясенцов, Усенков рассматривают самозащиту как правовую возможность со стороны компетентного лица сохранить законом предусмотренную правовую возможность и симметричность при фактической деятельности.

Самозащита прав – целостный институт системы защиты и существует параллельно с другими формами защиты (административной, судебной). Как остальные формы защиты самозащита права влияет как восстановительными, так и предупредительными функциями. Однако, беря в расчет тот факт, что самозащита осуществляется исключительно со стороны правомочного лица, то границы ее осуществления и условия симметричности должны нести в себе нормативную правовую суть. Профессор Грибанов относя самозащиту прав к ряду форм защиты, определял ее как незакрепленную законом возможность компенсации нанесенного вреда. По мнению Веретенниковой самозащита правосубъективное право, включенное в рамки гражданского права, которое позволяет участникам гражданских правовых отношений самостоятельными действиями целенаправленно влиять на защиту своих законных прав и выгод и их осуществление [5, стр. 6-8]. Примерно такой же понятийный подход применил профессор Микшис.

Нам кажется, что гражданское право РФ предполагает три существенно отличающихся друг от друга формы, которые могут обеспечить защиту прав. Их выбор обусловлен волей правомочного лица.

Эти формы:

- судебная защита права,
- административная защита права,
- самозащита прав. Выделенные три категории имеют существенные различия. Первая категория – иск, направленный судебной власти. Вторая, в основном, обеспечивает вмешательство в административные структуры, наделенные исполнительной властью. А третья, по гражданскому законодательству РФ закреплена условиями в области защиты права в сфере способностей правомочного лица.

В этом контексте необходимо обратиться к правомерности самозащиты прав, закрепленных законодательно.

В гражданском кодексе правомерными условиями можно считать:

1. Наличие конкретного нарушения или высокая вероятность его для правомочного лица.
2. Для исключения этого правонарушения необходимо применение средств, которые будут созвучны природе правонарушения.

Самозащиту гражданских прав правомочны осуществлять из субъектов гражданского права только физические лица.

Для того чтобы деяние квалифицировать самозащитой, необходимо наличие трех условий одновременно.

1. Самозащита осуществляется лицом, имеющим на это право. То есть оно выступает носителем нарушенного права и только оно имеет право прибегнуть к самозащите [6, стр. 125].

2. Правомерность деяния с природой нарушенного права. Это важнейшее условие, так как под покровом самозащиты не все предпринятые действия могут считаться правомерными. Например, применение огнестрельного оружия со стороны собственника сада с саженцами для его охраны не может считаться равнозначным [6, стр. 127].

3. Третья необходимая составляющая - превышение предела самозащиты. Она обеспечивает условие, при котором самозащита не становится самоцелью. Полномочное лицо должно иметь целью – восстановление нарушенного права и естественного хода правовых отношений. Он не должен преследовать цель – нанести вред другому участнику правовых отношений [7, стр. 14].

Отсутствие какого-либо одного из этих трех условий исключает рассмотрение деяния в области самозащиты, и у другого субъекта правовых отношений возникает возможность требования компенсации, а также использования других средств, предусмотренных гражданским правом.

В правовой литературе распространено то мнение, что любые действия личности, направленные на защиту прав и личных выгод, могут в широком смысле считаться самозащитой. По мнению Страунинга, в широком смысле самозащитой может считаться большинство проявленных действий в гражданских отношениях [8, стр. 265-206]. Например, из-за проблем со здоровьем осуществление попечения совершеннолетнего дееспособного лица, обеспечение его законных прав и интересов могут считаться в широком смысле в рамках самозащиты. Ученый в широком смысле самозащитой представляет также подачу иска, обращение к административным органам, изменение пунктов договора, а также самостоятельно осуществленные действия, целью которых является защита субъективных прав. Для разделения, разграничения и уточнения самозащиты думаем, что есть необходимость прибегнуть к другим стандартам.

В частности, исключительной особенностью самозащиты мы рассматриваем то обстоятельство, что

- а) для ее применения не обязательно признание нарушенного права,
- б) со стороны самозащищающегося для предпринимаемых действий нет необходимости вовлечения какого-либо полномочного органа.

По нашему мнению, в гражданском кодексе РФ определение самозащиты и ее границ недостаточны. Неопределенное и неполноценное законодательное закрепление института приводит к его не вполне целостному восприятию и применению. В отличие от нашего отечественного законодательства с неоднозначным закреплением и недостаточными отсылками, в правовой доктрине относительно института самозащиты есть суждения, однако отсутствие общего подхода приводит к противоречивым особенностям и определениям.

Ученые выделяют очень различные показатели для определения самозащиты. Профессора Гриманов, Рясенцова, Усенков разделенные показатели идентифицируют [9, стр. 265-206]. Из четырех выделенных ими основных подходов первый – разделение правовых отношений, что предполагает исключение нарушения или предпринятые действия, способствующие их предотвращению, могут считаться самозащитой. Таким образом, предпринятые действия со стороны субъекта правовых отношений, направленные на защиту нарушенных прав и законных интересов, могут рассматриваться как самозащита, только не в случае условных отношений (в рамках деликтовых обязанностей) [10, стр. 47-48]. Тем самым, Грибанов рассматривает самозащиту прав с точки зрения не запрещенных законом действий со стороны правомочного лица.

Более того, он отмечает, что самозащита основана на фактических действиях правомочного лица для защиты личных и имущественных прав и законных интересов.

Из вышеизложенного очевидно – мы рассматриваем самозащиту в ряду форм защиты.

Из анализа законодательства твердо вытекает, что применение самозащиты допустимо и правомерно в случае нарушения гражданских прав и любых законных интересов. Следовательно, данный конституционный подход, по существу, не отражает современных тенденций гражданской самозащиты. Разделяя мнение ученого Стоякина, можно отметить, что институт гражданской самозащиты прав является предусмотренной законом возможностью, которая позволяет правомочному лицу предпринимать пропорциональные и законные действия, направленные на защиту своих прав и законных интересов. Теоретик также использует понятие «фактическое действие». Говоря фактически осуществляемые действия, ученый Стоякин имеет в виду все предпринимаемые действия со стороны правомочного лица, которые направлены на защиту собственных прав и законных интересов во время осуществления внедого-

ворных обязательств. Граница определена, однако полностью согласиться с этим мнением затрудняемся [10, стр. 82]. По сути ученый предметом обсуждения сделал институт самозащиты прав, однако рассматривает его узко и односторонне. Это еще одно из тех обстоятельств, которые нам не позволяют согласиться с изложенной точкой зрения.

Обобщая, отметим особенности, отличающие самозащиту прав:

1. Гражданская самозащита применима только к лицам. Она предполагает закрепление в 16-й статье гражданского кодекса РА понятие правомочного лица, где употребленное понятие «лицо» станет относительным только к физическим лицам. Так как с точки зрения континентального права самозащита воспринимается как осуществление фактических действий, которые также предполагают физические воздействия.

В случае юридических лиц самозащита проявляется в осуществлении оперативных средств воздействия, например, удержание имущества.

2. Для того чтобы способы гражданской самозащиты права были равномерны и не выходили за необходимые рамки разумные и понятные условия должны регулироваться законом.

Это будет способствовать расширению применения института самозащиты права. Вместе с тем, отмечая институт гражданско-правовой самозащиты прав, предполагаем, что надо избегать комментариев в широком смысле и не допускать обусловливания института самозащиты только обстоятельством свободного волеизъявления.

Необходимо применять другие видимые особенности, многие из которых стали предметом нашего исследования в рамках данной работы.

Нам представляется, что необходимы изменения в законодательстве для более точного статуса и правовой сути самозащиты прав. Необходимо в законодательстве РА четко определить принадлежность самозащиты прав к институту защиты частных прав, определив в дальнейшем способы их выполнения.

Список использованной литературы

1. **Южанин, Н. В.** Самозащита в гражданском праве. – М., статья 11/15, 2015.
2. <https://www.arlis.am/>, ГК РА, ЗР-239.
3. **Батурина, Ю. Б.** Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права: монография. – М., 2001.
4. **Мейер, Д. И.** Русское гражданское право: Изд. 2, Статут, 2000.
5. **Веретенникова, С. Н.** Система гражданского права. – М., 2010.
6. **Грибанов, В. П.** Пределы осуществления и защиты гражданских прав. – М., 2004.
7. **Стаунинг, Е. Л.** Самозащита гражданских прав. – М., 1999.
8. **Грибанов, В. П. Рясенцев, В. А. Кораблев, М. С.** Осуществление и защита гражданских прав, 1986.
9. **Грибанов, В. П.** Пределы осуществления и защита гражданских прав. – М., 2001.
10. **Стоякин, Г. Я.** Меры Защиты в гражданском праве. – М., 1973.

Сдана/Հանձնվել է՝ 14.06.2021

Рецензирована/Գրախոսվել է՝ 20.06.2021

Принята/Ընդունվել է՝ 25.06.2021